

Не было ни подсказки, ни предзнаменования. Он почувствовал это как озарение — это и есть тот самый Осколок времени, о котором говорилось в побочном задании. Как и было описано в задании изначально, Осколок времени — это нечто, что невозможно конкретно описать, но, встретив, понимаешь.

В этот момент Хаолянь Чжоу, увидев Цзи Юйшу, явно тоже удивился. Смотри сверху вниз, он промолвил задумчиво:

— Я тебя видел. Но почему тогда не почувствовал? Неужели именно ты — та самая любовь, которую я ищу уже три тысячи лет?

Авторское примечание: Обсуждение моего парня и моего подозрительного парня на поле битвы.

Молчание.

Долгое молчание.

Цзи Юйшу почувствовал, что у него наверняка есть какие-то нелады со словом «три тысячи лет», раз из-за него он раз за разом, снова и снова, подвергается таким потрясениям.

После странной напряжённой конфронтации Зелёный Лук, только что изрёкший шокирующие слова, внезапно прыгнул вниз и в мгновение ока оказался перед Цзи Юйшу.

Лицо Хэнъяна слегка изменилось, он тут же шагнул вперёд, встав между ними. Столкнувшись с этим величайшим мастером континента Цяньцзи, первым явную убийственную ауру испустил именно он, всегда отличавшийся очень хорошим характером.

Эта уникальная убийственная аура была настолько сильной, что Цзи Юйшу никогда не видел ничего подобного на мягком, как нефрит, Хэнъяне.

Но Хаолянь Чжоу даже не взглянул на Хэнъяна, заглянув за его плечо на Цзи Юйшу, на лице его появилось немного непонятной печали.

— Верно... Ты изменился.

— Он не тот, кого ты ищешь, — категорично опроверг Хэнъян.

Цзи Юйшу почувствовал ещё большее недоумение, однако побочное задание всё ещё висит, его нельзя не выполнять.

Поэтому он успокаивающе провёл рукой по ладони Хэнъяна, тайно пощекотав его в центре ладони, и, воспользовавшись моментом, когда Хэнъян опешил, шагнул вперёд, встав с ним плечом к плечу, и сказал Хаолянь Чжоу:

— Вы и есть демонический владыка Хаолянь Чжоу? Давно слышал о вашем имени, но, думаю, я вас не знаю.

На этот раз отношение Хаолянь Чжоу к Цзи Юйшу было совершенно иным, нежели прежде. Его взгляд, устремлённый на него, был полон печали.

— Не то что ты не должен меня знать, а то, что ты не должен меня не знать.

Это что-то не то... Разве у этого Зелёного Лука такой характер? Говорит витиевато, запутанно и

окольными путями, прямо как те ужасные реплики, что Система для него находила.

И ещё эта игра, это выражение лица, эта манера, этот взгляд... Если бы Цзи Юйшу не знал наверняка, что он точно не флиртовал с этим мужчиной перед собой, он бы чуть не поверил, что действительно совершил подлость: увлёк, а затем сбежал, оставив после развлечения.

— Неужели этого типажа подменили? — не удержался он от вопроса к Системе.

Стиль Хаолянь Чжоу по сравнению с прошлой встречей действительно слишком изменился, конечно, не в плане вкуса к одежде.

Однако обычно отзывчивая Система, которая даже без причины искала повод пошалить, на этот раз издала чрезвычайно холодный голос.

[Данный вопрос касается побочного задания, Система не может ответить.]

Такой холодный, такой бездушный, такой серьёзный — это совершенно не та Система, которую он знал! Кажется, все эти ребята сошли с ума! А причиной безумия стало то временно выданное странное побочное задание.

— Хозяин, вы не должны так поступать, — в этот момент заговорила всемогущая служанка, прижав руки к груди, словно наблюдая за трагической пьесой, печально и скорбно. — Даже если вы уже полюбили нового мужчину, вам следует дать должное объяснение вашему прежнему возлюбленному, как можно говорить, что не знаете его?

Её тон был настолько кислым, что Цзи Юйшу вздрогнул, но это также послужило ему напоминанием: эти женщины, чей возраст сравним с Тайным царством Уничтожения Бессмертных, наверняка что-то знают.

Сначала нужно успокоить Хаолянь Чжоу, а затем выведать у них информацию. Обдумывая это, Цзи Юйшу слегка улыбнулся той зелёной луковице. Хм, очень очаровательно.

Однако у Хаолянь Чжоу не было никакой реакции, потому что он всё это время смотрел на него тем сосредоточенным, глубоким, вызывающим мурашки взглядом.

На самом деле, объект этого пристального взгляда подозревал, что даже если бы напротив сейчас была свинья, Хаолянь Чжоу смог бы излучать такую же глубокую нежность. Этот демонический владыка, похоже, уже окончательно повредился.

— Демонический владыка говорит, что я не должен вас не знать, и также говорит, что я изменился, но сейчас я действительно ничего не могу вспомнить. Может, вы расскажете свою историю?

Верно, именно так, не сомневайся, поведай свою историю!

Однако Цзи Юйшу, очевидно, ещё не привык к шаблонам мира громовых романов, особенно после того, как Система перестала без умолку напоминать ему, забыв, что обычная логика здесь не работает.

Поэтому Хаолянь Чжоу не стал вспоминать свою историю.

Под взглядами девяти служанок, Цзи Юйшу и Хэнъяна он внезапно атаковал, и у всех на глазах бесследно исчез вместе с Цзи Юйшу. Скорость была такова, что Хэнъян успел лишь

сорвать с рукава своего маленького ученика клочок одежды.

И то лишь потому, что ранее Цзи Юйшу втайне щекотал ему ладонь, дразня его, а он в ответ удерживал её, играя.

В воздухе остался лишь некий приторно-сладкий аромат, свидетельствующий, что здесь прежде стояли два живых человека.

Лицо Хэнъяна стало мрачным, как железо. Он медленно повернулся к Цзыэр, Люйэр и другим, холодно произнеся:

— Они определённо ещё в тайном царстве, найдите их!

Девушки, превратившиеся из цветов и трав, переглянулись. Ланьэр, собравшись с духом, вышла вперёд и ответила:

— Сёстры только что прочувствовали всё Тайное царство Уничтожения Бессмертных. Хозяин и его возлюбленный... кхм, и Хаолянь Чжоу, отсутствуют в тайном царстве.

На самом деле, в данный момент Цзи Юйшу и Хаолянь Чжоу действительно можно сказать, что не в Тайном царстве Уничтожения Бессмертных.

В тот момент он лишь почувствовал, как перед глазами всё поплыло. Когда зрение вновь прояснилось, бескрайнее зрелище клубящихся облаков и закатных лучей у него внизу заставило его чуть не подумать, что он вернулся в Бессмертные Врата.

Однако он быстро осознал, что это место определённо не Бессмертные Врата Цзиньцзян. Даже дворец Хэнъян по сравнению с этим местом казался детской игрушкой.

Под ногами тянулись бесконечные горные хребты, извилистые, словно тела древних божественных драконов, протянувшиеся в туманные дали, невидимые взору, и всё ещё не прерывающиеся.

А место, на котором он стоял, было вершиной самой высокой горы в этой горной цепи. Стоя здесь, казалось, можно обозревать весь мир.

Округа и города — словно несколько точек дыма, морские воды — словно выливаются из чаши.

Такое величественное и грандиозное зрелище рождало в груди безудержную отвагу, невозможно было не почувствовать дух «взойдя на вершину, я — царь». Даже Цзи Юйшу чуть не забыл, что только что произошло, и не смог сдержать желания громко прокричать несколько раз, прямо выплеснув свои чувства.

Он ещё не открыл рот, как две руки, обхватившие его за талию, мгновенно разрушили это воодушевляющее, возносящее настроение.

Хаолянь Чжоу мёртвой хваткой обнял его, указывая на открывающийся перед ними вид:

— Смотри, здесь мы когда-то жили. Здесь, здесь и здесь — везде остались следы нашей жизни.

Цзи Юйшу взглянул на те несколько мест, называемых «следами жизни», и с неприятным чувством подумал, что эта «жизнь» уж точно не должна быть той, о которой он подумал.

Иначе этот Хаолянь Чжоу и его дао-партнёр в те годы были действительно достаточно смелыми

и раскрепощёнными.

Хотя эта зелёная луковица и была воодушевлена, таская Цзи Юйшу туда-сюда, показывая то тут, то там, у Цзи Юйшу не возникло ни капли чувства узнавания. Даже меньше, чем чувства родства к Тайному царству Уничтожения Бессмертных.

Его волновало, что это за место на самом деле. Всё ещё в пределах Тайного царства Уничтожения Бессмертных? Если да, то служанки и Шифу уже давно должны были его найти.

Если же не в тайном царстве... Каким же методом Хаолянь Чжоу так легко вытащил его из царства? Даже для телепортации нужна транспортирующая формация.

Более того, он помнил, что транспортирующие артефакты вроде браслета Цаньюй в тайных царствах малоэффективны. Конечно, возможно, потому что браслет Цаньюй — всего лишь низкоуровневый артефакт.

Однако Халянь Чжоу, казалось, совершенно не замечал настроения Цзи Юйшу. Его полное диссонанса одержимость и глубокая привязанность никуда не исчезли. Цзи Юйшу, мужчина, не боящийся ни неба, ни земли, почувствовал лёгкий озноб, ощутив, как по спине вот-вот проступит холодный пот.

Что ещё более важно, ему всё ещё нужно было приблизиться к нему, чтобы заполучить эту чёртову штуку — Осколок времени.

Теперь вещь появилась, но как же собрать эту штуковину? Что считается выполнением задания? На такой нормальный вопрос Система должна ему ответить.

[Получен вопрос, ниже следует разъяснение. Осколок времени — это особый предмет задания. Когда вы соберёте его, вы естественным образом поймёте, что собрали его.]

... Всё тот же механический, серьёзный, странный голос, и этот ответ — что он сказал, а что нет! На что мне эта штука?

Внутри Цзи Юйшу плакал.

Однако в непонятно случившемся уединении на двоих с Хаолянь Чжоу были и свои преимущества: он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы всеми возможными способами разобраться с заданием. Хэньян всё равно этого не увидит и не расстроится.

Стоп, он же не должен видеть?

Попробовать выяснить.

— Хаолянь Чжоу, мой Шифу скоро придёт, разве тебе не стоит быть поосторожнее?

<http://bllate.org/book/15611/1393932>